

— Уверена, что собираешься в таком состоянии ехать домой? Как бы с тобой не случилось чего, — обеспокоенно обратился к тебе Кастияэль, который еле стоял на ногах в прихожей, наблюдая за тем, как ты пыталась застегнуть свою куртку.

— Да я бы, на самом деле, с радостью не ехала туда... там всё заставляет думать о прошлом. Но родители и Нат будут переживать! — прорывав последние слова, ты рассерженно махнула руками, решив не застёгиваясь идти на остановку, — Будь другом, подай, пожалуйста, мою сумку.

— Ну, переночевала бы у меня. Позвони и скажи, что останешься у какой-нибудь из своих подружек, а то случится с тобой чего, а я ещё и виноватым останусь, — юноша нехотя потянулся к твоей сумке и собирался уже её отдать, но остановился, дожидаясь твоего ответа.

— Сам Кастияэль за меня переживает? У тебя, случайно, нет температуры? Может, ты приболел? — смеясь поинтересовалась ты и подойдя к парню, коснулась его лба тыльной стороной ладони, — Вроде нет.

— Да, да, очень смешно. За неё переживаешь, а она ещё шутить вздумала... Ладно, делай, как считаешь нужным, только дай мне застегнуть твою куртку, а то простынешь, — с этими словами Кастияэль кое-как опустился на колени и, не без труда, смог застегнуть этот злосчастный замок, что никак не поддавался твоим усилиям, — Ну вот, готово.

— Так мило... — тепло улыбнувшись парню, ответила ты и помогла ему подняться с пола, — Спасибо большое, Кастияэль.

Тот лишь довольно улыбнулся гордясь своим «героическим» поступком, но затем ударил себя по лбу, что-то осознав.

— Какой же дурак! Давай вызову тебе такси! — парень, словно протрезвев, побежал в комнату за своим телефоном, что очень тебя позабавило, и, когда он вернулся, то уже вызывал такси, после чего протянул тебе несколько бумажных купюр, — Возьми на дорогу, можешь не возвращать.

— Не переживай, деньги у меня есть, — благодарно ответила ты и опустила руку парня с деньгами, а затем, поднявшись на носочки, мягко поцеловала его в щёчку. Повесив на плечо сумку, ты заметила сидящего рядом с вами пса, который вилял хвостом, что заставило тебя улыбнуться и погладить его по голове, — До встречи, Деми, надеюсь, что ещё увидимся.

— «Деми»? Ты же в курсе, что он не мелкая шавка, к которой можно так обращаться? — обратившись к тебе, юноша всем своим видом показал своё раздражение.

— Да, я в курсе, но, как видишь, ему нравится, — вновь погладив счастливого пса, ты не смогла удержать счастливую улыбку и обратилась к нему: — верно, малыш? — тот лишь довольно высунул язык в ответ.

Когда ты уже уходила, Демон полаял на прощание, а Кастиэль смеясь проводил за дверь, после чего закрыл её. На улице, к твоему сожалению, было холоднее, чем когда вы с парнем были на балконе, потому ты в нетерпении села на лавочку у подъезда и стала ждать, когда подъедет такси.

«Такая холодрыга! Стоило немного подождать в доме!

Ну, или вообще остаться ночевать.

Это же не странно? Раньше я никогда не ночевала у друзей... даже не знаю почему. Наверное, это весело.

Но, всё-таки, скорее всего, это было бы странно для нас обоих, если бы я осталась. Да, думаю, я правильно сделала, что решила вернуться домой, но...

Так не хочется туда возвращаться. Вся эта атмосфера постоянно держит в напряжении и даже в какой-то радости, поскольку кажется, будто я живу этой жизнью с рождения. Словно ничего не изменилось. Словно я никого не потеряла.

И до сих пор неясно, почему у Алека внешность Кевина...

Это слишком странно. Надеюсь, что однажды узнаю ответ на этот вопрос.

Интересно, как он там вообще? Нужно будет поискать в интернете, можно ли несовершеннолетним посещать заключённых или что-то в этом роде, совсем не разбираюсь в этом. Да и вообще, было бы неплохо получше узнать о том, как работает суд.

Только, почему-то кажется, что не стоит видеться с ним, а то учудит ещё чего-нибудь.»

Наконец приехало твоё такси; быстро сев в машину, ты назвала водителю адрес и заплатив ему, благополучно добралась до дома. Спокойно выслушав огромную кучу нотаций от родителей, ты поднялась к себе в комнату и включив свет, устало упала на кровать спиной, тяжело дыша.

«И как я только могу жаловаться на свою жизнь, когда меня окружают такие чудесные люди, как они?

Приятно осознавать, что я смогла повлиять на эту семью и теперь они такие сплочённые и чуткие...

Хотя, скорее, помощь Амбэр в этом тоже была. Родители очень её любят и потому в тот вечер, когда я сюда попала, прислушались к словам, которые произнесла их дочь, ну, точнее, я.

Кстати, кажется, я находила её дневники на чердаке, но из-за истории с Алеком, совсем забыла о них... Вроде бы, после того, как я снова вернулась домой, то убрала их в тумбочку.»

С трудом перевернувшись на живот, ты поползла к прикроватной тумбочке и открыв ящичек, обнаружила те самые дневники и блокнот, в котором были твои записи лишь на первой странице.

— М-да-а, надо же было в первый день прибытия начать записывать какие-то факты об игре в этом блокноте, а потом забить на это, — усмехнувшись, ты вырвала исписанный тобой листок и разорвала его, чтобы он никому не попался на глаза, — А теперь, хоть ради приличия, прочитаем дневники, нужно же проявить уважение к человеку, в теле которого я застряла до конца своей жизни и хоть немного узнать её историю.

«По сути, наверное, стоило оставить это занятие на завтра, но любопытство сильнее меня.»

— Кажется, этот первый... она начала вести дневники, когда ей было лет семь-восемь? — неуверенно задала ты вопрос сама себе, посмотрев на даты первых страничек дневников и начала читать.

«Привет, дорогой дневник, как твои дела?»

Мои вот не очень. Натаниэль снова меня обижал и сломал любимую куклу. Я так плакала, что глаза и горло всё ещё болят. Но один хороший мальчик, его зовут Кастиэль, починил мою куклу и утешил! Он такой хороший. Когда я вырасту, мы поженимся и у нас будет много-много детей!»

Ты широко улыбнулась, прочитав несколько первых строк, а на глаза начали наворачиваться слёзы от того, как это было мило и забавно.

— Ох уж этот Кас...

«Но, насколько я помню, Кастиэлю просто надоело слушать, как Амбэр рыдала и собрал её куклу, чтобы она успокоилась. Да уж... Очень жаль, что она так долго была влюблена в человека, которому с самого начала не было до неё дела.»

Набрав в лёгкие побольше воздуха, ты продолжила читать дневник девушки. Остальные странички были написаны примерно в таком же стиле; Амбэр писала о каких-то новых игрушках подаренных родителями и о том, как Ната в этом плане обделяли, что её радовало, поскольку брат всегда её обижал. Также она писала о том, какой Кастиэль классный, молчаливый и умеющий за себя постоять мальчик. Через час ты наконец прочла весь первый дневник, а остальные решила оставить на потом, потому что глаза уже начинали болеть.

«Надеюсь, что снова не посажу своё зрение. Мне хватило тех вечных проблем с очками и снова вернуться к ним не хотелось бы!»

Ты ещё некоторое время валялась на кровати, раздумывая обо всём и ни о чём, что даже не заметила, как уснула.

— Что? Где? Кто я?! — первое, что произнесла ты, когда проснулась и резко встав с кровати,

начала прищуриваться, так как абсолютно всё вокруг было расплывчатым.

«Быть не может...» — промелькнуло в голове. С колотящимся сердцем в груди, ты, вспоминая, где обычно находились очки, потянулась к ним и обнаружив их на прикроватной тумбе, хотела закричать во весь голос от радости. Надев очки, ты начала осматриваться вокруг и не могла поверить своим глазам: повсюду нетронутно лежали различные листочки с какими-то пометками, открытые на каких-то страницах учебники и книжки, такой же захламлённый рабочий стол и другие валяющиеся где попало вещи.

— Я дома... — тихо произнесла ты и, закрыв рот руками, улыбнулась так широко, как ещё не улыбалась никогда, после чего, ожидая, что родные дома, выбежала из комнаты, всё ещё сдерживая внутренние крики радости.

Как ты и думала, родители с Кевином сидели за столом. Эта привычная и тёплая картина заставила твоё сердце биться ещё быстрее, словно ещё немного и оно выпрыгнет из груди, а ноги начали подкашиваться, из-за чего ты опустила на пол и не отрывая глаз от родных, начала плакать.

— Милая? — с испугом в голосе обратилась к тебе мама и поднявшись со своего места, кинулась обнимать, а следом и Кевин с отцом.

— Я дома... Я-я дома?.. Я дома... я дома, я дома, я дома... — повторяла ты всё тише и тише будто сумасшедшая, а родители и брат гладили тебя по голове и обнимали, давая возможность выплакаться, а затем объяснить причину слёз.

Ты не могла поверить, что наконец смогла увидеть лица людей, которых любила больше всего на свете. Но минутное счастье мгновенно сменилось бесконечным ужасом. Обнимающие тебя родные, вдруг начали плавиться в твоих объятиях, а после от них осталась лишь мерзкая жижа.

— Ч-что?.. — с трудом произнесла ты и с ужасом начала рассматривать свои руки, которые были в крови любимых людей. Их кожа и внутренности, полностью расплавленные, прилипли ко всему твоему телу. Ты хотела кричать, но крика не было. Ты хотела вновь заплакать, но слёз не было. Ты лишь сидела на месте и наблюдала за тем, как жижа из родных медленно стекает с тебя на пол, — Почему?!

Стоило задать этот вопрос, как вдруг ты услышала чей-то плач в комнате родителей и наконец придя в себя, мгновенно поднялась с пола и побежала на голос, стараясь забыть о том, что только что произошло.

Открыв дверь, ты вдруг снова оказалась в комнате Амбэр и осмотревшись вокруг, обнаружила её саму на кровати, рассматривающую какую-то фотографию в рамке и неистово рыдающую. Ты сделала маленький шагок в её сторону и собиралась произнести её имя, но та вдруг резко обернулась в твою сторону и начала плакать ещё больше.

— Ты украла мою жизнь! Верни мне её! Верни! Верни сейчас же! — выкрикивая это снова и снова, она резко поднялась с кровати и кинула в тебя фотографией, над которой только что плакала, — Посмотри на них! Они были моей семьёй! А ты их отняла у меня! Ты отняла у меня всё!

Дрожащими руками ты потянулась к фотографии, что лежала у твоих ног и увидела на ней маленьких Амбэр и Натаниэля, которых держали на руках их родители. На фотографии все были счастливыми и искренне улыбались.

— Я-я не... Амбэр, я не хотела этого... Я не хотела ничего у тебя отнимать... Я знаю, что ты чувствуешь, правда... — снова чуть не плача обратилась ты к девушке, считая, что твои слова хоть что-то изменят, но ты понимала, что ничего не изменится.

Ты подозревала, что Амбэр могла остаться где-то в подсознании, потому что исчезни она просто без следа, это было бы слишком хорошо, чтобы быть правдой. Тело, в котором ты сейчас существуешь, не принадлежит тебе. Оно принадлежит девушке, что прямо сейчас рыдает на полу у твоих ног.

«Кажется, в этой голове становится слишком тесно...»

Ото сна тебя разбудил будильник. Широко открыв глаза ты ещё долго просто лежала в кровати не выключая раздражающий звук. Будильник пищал так долго, что даже Натаниэль вбежал в твою комнату, то ли беспокоясь за тебя, то ли за свои нервы и уши.

Как только блондин обнаружил тебя лежащую на кровати и совершенно не моргающую, он тут же кинулся тебя легонько трясти за плечи, чтобы привести в чувство и это, на удивление, сработало. Ты наконец смогла оторвать свой взгляд от потолка и перевела его на юношу, лицо которого выражало ужас. Увидев дрожащие губы парня и его ошарашенный взгляд, твои глаза наполнились слезами, а руки сами по себе обняли юношу за шею, после чего и ты вновь начала плакать так сильно, как не плакала очень давно. Дрожащие руки блондина крепко обняли тебя в ответ и вы долго сидели обнимаясь под уже совсем забытый пищущий звук.

— Серьёзно собираешься в школу после того, что произошло?! С ума сошла? Мы с тобой сегодня оба идём в больницу и это не обсуждается. И мне известно о том, что ты прежде уже падала в обморок. Да, это не одно и то же, что было совсем недавно, но я принял это решение за тебя, так что смирись. И родителям мы об этом расскажем, — уверенно обратился к тебе Натаниэль, которому сейчас было явно не до шуток.

— Да, я поняла... — не в силах спорить ответила ты, — но... откуда тебе известно о том, что я уже падала в обморок?

— Военная тайна, — коротко и ясно дал ответ парень.

— Можно... хотя бы... не сегодня в больницу? Серьёзно, я вообще не в состоянии сейчас, — вымученно обратилась ты к блондину и поёрзав на стуле, положила голову на стол.

— Тогда я вызову врача.

— Ладно...

— Как себя чувствуешь? — мягко обратился врач, надевая на твою руку аппарат для измерения давления, — Голова не кружится?

— Только болит немного... — неуверенно ответила ты, стараясь не смотреть в глаза мужчине.

— Хорошо... расслабься, глубоко дыши и старайся не двигаться, — после этих слов, он включил аппарат и стал наблюдать. Натаниэль всё это время старался держаться в стороне и не мешать врачу, но иногда отвечал на его вопросы за тебя, когда ты просто молчала, — Довольно высокое давление и учащённый пульс... Пила сегодня кофе или ела что-то?

— Нет, совсем ничего, — всё так же стараясь не смотреть на мужчину, ответила ты, на что тот поджал губы, несколько раз тебе кивнул и прописав какие-то лекарства, посоветовал завтра прийти на приём в больницу, чтобы можно было тщательнее обследоваться, а после уехал.

— Я схожу в аптеку за лекарствами, а ты сиди дома, — требовательным тоном обратился к тебе Нат и начал собираться.

— С каких пор ты начал командовать? И где вообще родители?

— С тех пор, как ты начала заставлять меня за тебя беспокоиться. Мама ещё спит, а папа давно на работе, — накинув куртку и взяв деньги, Натаниэль быстро поцеловал тебя в макушку, а затем вышел из дома, оставив тебя в полном одиночестве.

— Кошмар какой-то... — закрыв рот рукой, ты почувствовала, как вся дрожишь, а затем осознала, что снова плачешь, — этот сон был таким реальным, чёрт возьми... я уже ничего не понимаю, — закрыв лицо руками ты решила дать волю чувствам и окончательно забыла о своём обещании больше не плакать.

Через какое-то время ты наконец смогла прийти в себя и начав осматривать кухню, тяжело вздохнула. Подумав о том, что хочется есть, ты посмотрела на холодильник и вдруг заметила на ней знакомую фотографию. Поднявшись со своего места, ты вытерла лицо от слёз и взяла в руки ту фотографию, которую видела во сне.

— Почему я раньше её не замечала?.. Кажется, если бы не те слова Амбэр, я бы вообще не начала испытывать муки совести из-за того, что живу её жизнью. Выходит, она действительно всё ещё живёт где-то глубоко в моей голове? Но почему я узнаю об этом только сейчас?.. — стоило задать этот вопрос, как ты сразу сама же на него и ответила, — Бекки.

<http://tl.rulate.ru/book/24175/749330>